

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ В СТРАНАХ ЮЖНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ: «ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ 2.0.» VS «ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Аннотация

Средиземноморский регион с давних пор представляет особый интерес для итальянской внешней политики, являясь одним из трех основных направлений. Особую актуальность рассматриваемая тема приобретает с приходом к власти правой коалиции, побуждающей исследователей обратиться не только к программным документам, но и к историческим источникам для полномасштабной оценки влияния идейного поля на отношения Италии с соседними странами и роль Италии в региональной политике.

Посредством исторического и компаративного методов анализируется современный вектор южно-средиземноморской политики Италии через призму колониализма, где особый акцент делается на взаимоотношениях с бывшей итальянской колонией — Ливией. В статье делается вывод о характере устремлений, которые колеблются между двумя конкурирующими концепциями — так называемой «цивилизаторской» миссией, основанной на идее привнесения западных ценностей и институтов, и концепцией «диалога цивилизаций», предполагающей взаимное уважение культур и идентичностей.

Ключевые слова: Италия, Ливия, Средиземноморье, колонии, внешняя политика, концепции, миграционный кризис.

Автор

Глубокая Ольга Анатольевна

Аспирантка факультета подготовки кадров
высшей квалификации Дипломатической академии
МИД России
(Москва, Россия)

В сентябре 2022 года в Италии прошли досрочные парламентские выборы, результат которых всколыхнул европейское общество: сложилась коалиция правых партий.

Расхождение мнений по украинскому вопросу внутри правительства с последовавшим заявлением об отставке Марио Драги, который ещё в самом начале своего премьерства неоднократно заявлял, что не готов к внутрипартийным разногласиям и будет действовать только при полной консенсусной поддержке правящих сил [20], привели к внеочередным выборам в парламент. Ушел основной переговорщик с ЕС, позиция левоцентристов ослабела, помимо кризиса политического на-

блюдались также экономический и продовольственный [2]. Однако следует подчеркнуть, что частая сменяемость политических лидеров в Италии — явление чрезмерно регулярное, но не приводящее к коллапсу благодаря устойчивости институтов.

В таких условиях Италия снова оказалась перед выбором. И на этот раз большинство голосов избирателей отошло правоцентристской коалиции. Партии «Братья Италии», «Лига Севера», «Вперед, Италия» и «Мы умеренные» заполучили около 44% голосов [4].

Ровно через сто лет после прихода к власти Бенито Муссолини впервые на политическую авансцену вышли ультраправые (хотя левые и правые

правительства всегда чередовались между собой). Это событие побудило журналистов к написанию громких заголовков и ультимативных тезисов о «фашистских», «полуфашистских», «неофашистских» и прочих принадлежностях сложившейся коалиции. Говоря о «Братьях Италии», необходимо заметить, что они «действительно исторически являются преемниками неофашистского движения и используют аналогичную символику, именно поэтому их следует называть постфашистами» [11]. Но сама Дж. Мелони публично подчеркивала, что конституционно запрещенная (нео)фашистская идеология ею не поддерживается.

В исторической перспективе многие европейские страны еще совсем недавно владели колониями. Длеща-ся около шести веков колониальная гонка требовала идеологических обоснований: «цивилизаторская миссия, зачастую насильственная католизация покоренных народов прикрывали геноцид, рабство и откровенный грабеж» [6]. Слом колониального миропорядка не отбил стремлений к глобальному доминированию, что привело к неоколониальной реальности. И идеи «цивилизаторской» миссии, уходящей корнями в период колониального и имперского влияния, продолжают свое существование под маской того, что некоторые страны или культуры считают себя более развитыми, цивилизованными или прогрессивными, и потому обязаны внедрять свои ценности и нормы в другие общества, что, несомненно, провоцирует дебаты и критику. Опасность культурного и политического вмешательства, нарушение суверенитета других стран и отрицательное воздействие на местные культуры и традиции и другие негативные последствия идут рука об руку с решением некоторых гуманитарных вопросов и демократизацией.

Территориальная экспансия, борьба за ресурсы и рынки сбыта отразились

в западных геополитических концепциях и пространственных теориях [19]. Владение Хартлендом, по Х. Маккиндеру, — владение всем, теория жизненного пространства Ф. Ратцеля оправдывает колониальные интересы, а труды Р. Челлера сводятся к тезису «борьба за существование = борьба за территорию».

Идеи возрождения средиземноморской цивилизации широко обсуждались в XIX веке, особенно заинтересованными были Франция и Италия, последняя подчеркивала свою исключительную роль в данном едином формировании. Чуть больше века назад основным европейским внешнеполитическим интересом выступало владение колониями, при этом окончание Первой мировой войны и систему мандатов следует рассматривать как новый виток и де-факто перераспределение колоний [21].

В 1920–1930 гг. итальянцы называли свою страну «осью Средиземноморья» [9], отличающейся давней культурно-исторической связью и выгодным положением. Было создано ведомство по колонизации, занимающееся вопросами эмиграции, поскольку в дальнейшем эти идеи переросли в устремление Италии к превращению в ключевого игрока «новой средиземноморской цивилизации» [18]. При этом Ливии отводилась роль итало-европейского «четвертого берега». Заговорили о необходимости создания общей средиземноморской идентичности через идеологическую пропаганду. Фашистский режим вел особо активную колониальную политику в сфере образования, публицистики и архитектурного монументального строительства новой Римской империи. В странах же, которые не являлись колониями, например, в Египте и Тунисе, Италия действовала через свои общины, постепенно укрепляя влияние [10].

Существенные изменения мировой порядок претерпел после Второй мировой войны с начавшимся обретением независимости. Но и тогда суверенитет

бывших колоний оказался неполным, о чем свидетельствует неизменная структура экономических связей, незначительный объем рынка и ресурсная неравномерность, законсервировавшие отсталость африканских государств, которые помимо прочего отличались территориальным делением без учета этно-религиозного фактора. Предлагаемая европейскими странами помощь загоняла в валютную ловушку и увеличивала зависимость Африки от Европы [16]. До конца XX века наблюдается присутствие европейских держав и усиливающееся влияние США на африканском континенте, несмотря на стремление СССР отстаивать право наций на самоопределение.

Исторический экскурс отбрасывает к событиям лета 1945 г., когда на Потсдамской (Берлинской) конференции Советский Союз выставил на обсуждение судьбу итальянских колоний в Африке, которые в результате войны были ею утрачены. «СССР был готов рассматривать проблему итальянских колоний исключительно как важнейшую составную и неотъемлемую часть проекта Мирного договора с Италией» [13]. На II сессии СМВД, проходящей в Париже, СССР предлагал коллективную опеку, что вызвало негативную реакцию у западных союзников, которые сами обладали разными мнениями насчет судьбы бывших итальянских колоний с точки зрения собственных геополитических и военно-экономических устремлений. Позиция же итальянского руководства отчетливо проявилась в ходе парижской Мирной конференции 1946 г., когда было заявлено, что Италия возражает против фиксации в проекте Мирного договора ее отказа от притязания на колонии, аргументируя это опять же «цивилизаторской» и «гуманитарной» миссиями. Тем не менее, согласно 23 ст. Мирного договора, данный отказ был установлен, а судьба Ливии, Эритреи и итальянского Сомали должны были решаться коллегиально

правительствами 4-х держав [8]¹, однако дальнейшие решения также были саботированы и в ООН был разыгран американский проект по распределению временного влияния.

Тем не менее сильные антиитальянские настроения не ослабевали, а в Ливии даже усиливались, особенно после государственного переворота 1969 года при полковнике М. Каддафи, выславшем проживавших в Ливии итальянцев. В середине 1980-х годов тогдашнее правительство Италии смогло наладить контакты, и к XXI веку итало-ливийские отношения подошли к ряду заключенных соглашений, среди которых — Соглашение по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и нелегальной иммиграцией 2000 года (в силе с декабря 2002 года) и Протокол 2007 года о сдерживании нелегальной иммиграции [7]. Наличие данных регулирующих документов подтверждает, что миграционный вопрос давно является для Италии серьезной проблемой. Значительным также было взаимодействие в сфере экономики: Италия является импортером энергоресурсов, а её компания ENI — привилегированной в Ливии. Кризис итало-ливийских отношений 2006 года был завершен и далеко идущие планы были закреплены в Договоре о дружбе и сотрудничестве, подписанном С. Берлускони и М. Каддафи в 2008 году с установлением даты подписания — 30 августа — Днем друж-

¹ Статья 23

1. Италия отказывается от всех прав и оснований на итальянские территориальные владения в Африке, а именно, на Ливию, Эритрею и Итальянское Сомали.

2. Впредь до окончательного решения их судьбы означенные владения будут оставаться под своим нынешним управлением.

3. Окончательная судьба этих владений будет определена совместно Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Договора путем, указанным в Совместной декларации от 10 февраля 1947 года, принятой указанными выше правительствами и приведенной в Приложении XI.

бы. Ратификация в следующем году участила контакты на высшем уровне, а также положила на тот момент конец колониальному прошлому, поскольку были принесены извинения и обещана компенсация со стороны Италии, которая в свою очередь получала решение миграционной проблемы. Стороны даже договорились о военной помощи в случае опасности.

Однако дружба продлилась недолго: после начала арабской весны и вооруженного конфликта внутри Ливии, правительство С. Берлускони приостанавливает действие Договора и прекращает свои базы для нанесения авиаударов.

В следующий раз итальянская сторона будет взаимодействовать уже с созданным противниками убитого М. Каддафи Национальным переходным советом, обещая помощь в восстановлении и демократизации в 2012 году [22]. И «цивилизаторская» миссия как концепт, основанный на представлении о своей миссии привнести и распространить определенные ценности, институты или культурные нормы в другие страны или регионы, прослеживается в вышеописанных действиях. Таким образом, в современном контексте понятие «цивилизаторской» миссии может использоваться для описания деятельности стран или организаций, стремящихся внедрить свои ценности и нормы в другие общества через политическое, экономическое или культурное влияние [14]. Здесь под странами и организациями можно подразумевать европейские и натовские институты и конкретных региональных игроков. За влияние в Средиземноморье борется сразу несколько игроков, но мы наблюдаем негативные последствия подхода. В Ливии до сих пор фактически существует два правительства, противостояние группировок, а выборы откладываются. Новая дата назначена на 2023 год [3].

Гражданские войны в Ливии привели к распространению оружия и росту

преступности не только в стране, но и во всем регионе. Италия получила неконтролируемый поток беженцев. Ситуацию для итальянцев немного поправил Меморандум 2017 года, но вызвал также массу протестов и обвинений, поскольку ливийские пограничники жестоко обращались с мигрантами [5]. В Меморандуме о взаимопонимании с Ливией, заключенном левоцентристским правительством П. Джентилони, особое внимание уделялось вопросам безопасности и стабилизации страны. В дальнейшем было много попыток ограничить нелегальные потоки, но ключевые национальные интересы Италии в Ливии, среди которых, помимо миграции, заявлены политическая стабильность, антитеррористическое и экономическое взаимодействие не могут быть достигнуты ввиду ограниченности ресурсной базы [12].

Необходимо было действовать более мягкими способами. Идея «диалога цивилизаций» возникла как ответ на вызовы глобализации, этноконфессиональной неоднородности и межкультурных конфликтов. Среди основных принципов первостепенными являются взаимное уважение культур, принятие разнообразия и признание равноправия различных цивилизаций, что в современном контексте находит применение в различных областях, включая политику, экономику, образование, искусство и культуру и подразумевает развитие образования, обмена студентами и учеными, содействие межкультурному диалогу и развитию сотрудничества в данных сферах. Таким образом, главной целью становятся преодоление различий и разрешение противоречий через взаимопонимание, обмен опытом и поиск общих точек соприкосновения.

Выводя понятие, отметим, что «диалог цивилизаций» — это концепция взаимодействия и обмена идеями, ценностями и культурными нормами между различными цивилизациями и культурами. Она предполагает уста-

новление открытого и взаимопонимающего диалога, основанного на обоюдном уважении и равноправии.

Италия, претендующая на лидерство в жизненно важном для себя регионе Средиземноморья, стремится к повышению своего геополитического статуса доступными ей методами. Итальянская внешнеполитическая деятельность в контексте «диалога цивилизаций» имеет целью создание устойчивого и гармоничного межкультурного сотрудничества, способствующего миру, стабильности и развитию, без которых невозможно решить накопившиеся проблемы, наиболее болезненно проявляющиеся в области нелегальной миграции и терроризма.

Стратегическое для Италии значение Средиземноморья вновь подтверждается дипломатической активностью на данном направлении. Новое правительство под руководством Дж. Мелони вовлекается в дела юга с традиционными целями по управлению миграцией, борьбе с торговлей людьми и развитию всестороннего партнерства со странами происхождения и транзита мигрантов.

С момента вступления в должность премьер-министр Италии Дж. Мелони заняла более прагматичную позицию по вопросам миграции по сравнению с ее жесткой риторикой как оппозиционного политика, взяв «на вооружение идею М. Драги — увязать регулирование миграционных потоков в Европу с политикой ускоренного развития «расширенного» Средиземноморья (европейского Юга, стран Северной Африки и Ближнего Востока)» [1], где первоочередную роль должен сыграть «План Маттеи» по превращению Италии в энергетический хаб Средиземноморья [24]. Подписанный с Тунисом Меморандум [15], Римская конференция по вопросам миграции, собравшая порядка двух десятков представителей государств и организаций [17], являются тактическими шагами к намеченной цели.

Наблюдаются явные подвижки в итало-ливийских отношениях. Ливия стала второй североафриканской страной, которую посетила премьер-министр Дж. Мелони. Возобновлено запрещенное на 10 лет авиасообщение. Между правительством Ливии в Триполи заключены договоренности в сферах миграции и энергетического сотрудничества, направленного на увеличение добычи газа для снабжения внутреннего рынка Ливии, а также на гарантию экспорта объемов газа в Европу [25].

Нынешняя стратегия в рамках «диалога цивилизаций» / «цивилизаторской» миссии сводится к консолидации роли Италии как стратегического игрока в Средиземноморье посредством внешнего партнерства с Ливией и Тунисом, и построения коалиции. В последнем случае Италия также полагается на группу MED9, которая объединяет Италию, Францию, Испанию, Хорватию, Кипр, Грецию, Мальту, Португалию и Словению [23].

Анализ данных показывает, что современный Средиземноморский вектор при новом правительстве по-прежнему представляет для Италии одно из важнейших направлений внешней политики, что подтверждается дипломатической активностью правительства Дж. Мелони в регионе.

Евроколониальное прошлое находит свое отражение в геополитических теориях, лежащих в основе современной внешней политики Запада и можно утверждать, что окончательного отказа от колониального прошлого не произошло. Концепция Средиземноморской цивилизации XIX века с лидирующей ролью Италии перестроена в угоду современных реалий. Будь то концепция «расширенного» Средиземноморья или плана по превращению Италии в энергетический хаб — по своему идейному наполнению основная линия во многом остается прежней.

Нынешние действия итальянского правительства находятся на стыке двух

противоположностей: исторической «цивилизаторской» миссии и концепции «диалога цивилизаций». Объясняется данное положение дефицитом возможностей и ограниченностью ресурсной базы, которые ставят Италию в невыгодное положение при наличии у нее обширных региональных устрем-

лений. В сложившихся обстоятельствах Италия будет становиться более стратегически зависимой от распределения ответственности внутри Европейского Союза относительно наиболее болезненных вопросов, в том числе нелегальной миграции и итало-ливийских отношений.

Литература

1. *Авилова А.В.* Италия между суверенизмом и «Большой семеркой» (к визиту Мелони в США) // Актуальные комментарии. ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/italy-between-sovereignism-and-the-g7-on-melonis-visit-to-the-usa> (дата обращения: 11.11.2023).
2. *Алексеевкова Е.* Италия без М. Драги: парадоксы политического кризиса на Апеннинях // Российский совет по международным делам. 22 июля 2022 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/italiya-bez-m-dragi-paradoksy-politicheskogo-krizisa-na-apolenninakh/> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Всеобщие выборы в Ливии могут состояться в июне 2023 года // ТАСС. 11.03.2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17242571> (дата обращения: 20.11.2023).
4. *Гусев А.А.* Италия повернула направо и привела Евросоюз в состояние перманентной неопределенности // Международная жизнь. — 2023. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/37204> (дата обращения: 05.11.2023).
5. *Дунаев А.Л.* Ось Москва — Рим в ливийской пустыне // РСМД. — 2018. — 10 декабря [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/os-moskva-rim-v-liviyskoj-pustyne/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. *Колотов В.Н.* Закат эпохи колониализма. В условиях обострения антиколониальной борьбы России нужны новые эффективные инструменты // Международная жизнь. — 2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/41797> (дата обращения: 10.11.2023).
7. *Маслова Е.А.* Италия Ливия: сложности взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Научный диалог. — № 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/italiya-liviya-slozhnosti-vzaimootnosheniy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Мирный договор с Италией. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. — С. 28–29.
9. *Нестерова Т.П.* «Средиземноморская идентичность»: культура и архитектура Италии в странах Северной Африки в 1920–1930-х гг. / Т.П. Нестерова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2010. — № 2 (75). — С. 199–210.
10. *Нестерова Т.П.* Политика итальянского фашизма в сфере культуры: по материалам II конгресса фашистских институтов культуры (1931). Выступление Джованни Джентиле 21 ноября 1931 г. Выступление Гвидо Висконти ди Модроне 22 ноября 1931 г. / Т.П. Нестерова // Уральский вестник международных исследований. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — Вып. 3. — С. 190–203.
11. По-братски. В Италии пришли к власти постфашисты. Почему их считают наследниками Муссолини и стоит ли их бояться? // Лента.ру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2022/10/08/it_conserv/ (дата обращения: 18.11.2023).
12. *Рыжкин Е.Н.* Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и ее национальных интересов в Ливии в 2011–2020 годах // Вопросы политологии. — 2022. — Т. 12. — № 9. — С. 3121–3132.
13. *Сизов А.Н.* О перипетиях вопроса о т.н. «колониальных владениях» Италии в Африке // МИД России, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1415422/ (дата обращения: 15.11.2023).

14. Спиридонова В.И. Историческая и современная интерпретация дилеммы «цивилизация-варварство» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2021. — № 4-1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-i-sovremennaya-interpretatsiya-dilemmy-tsvivilizatsiya-varvarstvo> (дата обращения: 19.11.2023).
15. Стратегическое партнерство и финансовая помощь. Что предложил ЕС Тунису за лояльность // RG.ru 17.07.2023. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2023/07/17/strategicheskoe-partnerstvo-i-finansovaia-pomoshch-cto-predlozhil-es-tunisu-za-loialnost.html> (дата обращения: 19.11.2023).
16. Шульга А.А. Неоколониальное противостояние в XXI веке // Теории и проблемы политических исследований. — 2016. — № 3. — С. 156–166.
17. Conferenza internazionale su sviluppo e migrazioni. Impegni e soluzioni condivise per il Mediterraneo e l’Africa // Governo italiano. — 2023. — Available at: <https://www.governo.it/it/articolo/al-la-conferenza-internazionale-su-sviluppo-e-migrazioni-impegni-e-soluzioni-condivise-il> (accessed: 18.11.2023).
18. Fuller M. “Mediterraneanism.” In Environmental Design: Journal of the Islamic Environmental Design Research Centre, 8–9. Rome: Carucci Editore, 1990.
19. Herb G.H. () The Politics of Political Geography // Cox K.R., Low M., Robinson J. (eds.) The SAGE Handbook of Political Geography. — London: Sage, 2008. — P. 21–40.
20. Insenga F. Governo, Draghi solo a una condizione // Fortune Italia. — 2021. — Available at: <https://www.fortuneita.com/2021/01/29/governo-draghi-a-una-sola-condizione/> (accessed: 18.11.2023).
21. Kitchen J.E. Colonial Empires after the War/Decolonization // 1914–1918. International Encyclopedia of the First World War. — Berlin: Freie Universität Berlin, 2014. — Available at: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/colonial_empires_after_the_wardecolonization (accessed 12.11.2023).
22. Libia: Monti a Tripoli // Ministero Affari Esteri. — 2012. — Available at: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2012/01/20120120_monti_a_tripoli/ (accessed: 11.11.2023).
23. Malta summit urges EU to stop migration at source // Euractiv. — 2023. — Available at: <https://www.euractiv.com/section/migration/news/malta-summit-urges-eu-to-stop-migration-at-source/> (accessed: 20.11.2020).
24. Mezran K., Pavia A. Giorgia Meloni’s Foreign Policy and the Mattei Plan for Africa: Balancing Development and Migration Concerns // Istituto Affari Internazionali. — 2023. — Available at: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/giorgia-melonis-foreign-policy-and-mattei-plan-africa> (accessed: 11.11.2023).
25. Visita di Giorgia Meloni in Libia: siglati accordi su energia e migrazione // La Feltrinelli. — 2023. — Available at: <https://informareonline.com/visita-di-giorgia-meloni-in-libia-siglati-accordi-su-energia-e-migrazione/> (accessed: 11.11.2023).